

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

BERIQUE SCHERZY

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Berique Scherzy

Простая история любви

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Berique Scherzy

Простая история любви / Berique Scherzy — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

На теплом, еще не успевшем остыть от летнего зноя асфальте девушка ползла, еле двигаясь. Она была обессилена и уставшая, но она не могла остановиться. Она должна была двигаться дальше и сбежать от этого. Темная ночь. Ни одного живого существа рядом. Казалось бы, это хорошо, что никого нет, но она нуждалась в помощи. Она хотела плакать, кричать и звать на помощь, но силы были на исходе. Одежда липла к телу, оставляя за собой полосу из крови, которая медленно, но без остановки текла из нее. Она понимала, что нуждается в помощи, что с ней что-то не так. Содержит нецензурную брань.

На теплом, все еще не успевшем остыть от летнего зноя, асфальте, девушка ползла еле двигаясь. Она была обессилена и уставшая, но она не могла остановиться. Она должна была двигаться дальше и сбежать от этого.

Темная ночь. Ни одного живого существа рядом. Казалось бы, это хорошо, что никого нет, но она нуждалась в помощи. Она хотела плакать, кричать и звать на помощь, но силы были на исходе. Одежда липла к телу, оставляя за собой полосу из крови, которая медленно, но без остановки текла из нее. Она понимала, что нуждается в помощи, что с ней что-то не так. Ей было больно двигаться. Крошечный свет виднелся издалека. Она была дезориентирована, ее слух подводил, и она не могла понять, что это и откуда идет свет. Яркий свет приближался ближе и ближе, увеличивая громкость. Она попыталась встать и сказать, чтоб помогли. Все что она могла сделать – она оттолкнулась от земли и упала перед машиной.

Машина сильным визгом и громким сигналом вышла на встречную, и немного отъехав, резко остановилась. Девушка немного привстала и посмотрела вслед машине, которая дала назад и остановилась рядом с ней. Она не была в состоянии, чтоб рассмотреть, кто был за рулем. Издалека была слышна, как открылась водительская дверь и глухой стук приближающихся шагов. Он что-то говорил. Девушка не понимала, что он говорит, но как только он дотронулся до нее, она отключилась.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Астана. Окраина города. Двухэтажный коттедж. Музыка, которая играет в коттедже, слышна на две улицы. В теплую последнюю летнюю ночь молодежь решили устроить вечеринку перед началом нового учебного года. Полночь. Люди все еще подъезжают к дому, откуда слышна громкая современная музыка. Еще одна машина подъехала к дому, откуда вывалились веселые, и готовые «отрываться» до утра, люди.

Перед домом молодые люди сидели, общались, курили и танцевали. Их смех сливался музыкой, и они старались перекрыть этот неразборчивый бит, чтобы как-то услышать друг друга и попытаться поддержать общение.

К коттеджу подъехала еще одна партия еды и напитков. Из дома с криками радости вышли несколько ребят, чтобы разгрузить основу сей вечеринки.

Брюнет, с глубокими карими глазами, атлетическим телосложением, очаровал ее. Как она могла устоять перед парнем со сказочной улыбкой, модельным ростом, крепкой мускулатурой и острым умом? Она пала перед ним, как белый флаг пораженного. И он был очарован этой скромной девушкой, которая умела отстоять свою точку зрения, чего бы ей это не стоило. В таком захватывающем споре они и познакомились. Она собрала небольшую компанию, когда начался спор, где она «съела» одного бедного парня. Увидев, как она не дает шанса выговориться этому парню, чтобы закончить спор, Асем признала свое поражение, и дала победный лавр непоколебимому парню.

– Привет, меня зовут Асылхан, – сказал незнакомец, который в одно мгновение победил Асем, и предложил ей стакан газировки.

– Спасибо, – сказала Асем, взяв стакан, – я – Асем. Ты победитель. Кстати, ты первый человек, который одержал победу надо мной.

– Правда? Это хорошо?

– Если честно, я поддалась. А то, этот спор никогда не закончился бы, – кинула она. Асылхан рассмеялся. Асем улыбнулась и ушла.

– Эй! Ты куда? Мы вроде не закончили? – крикнул ей вслед.

– Ты, возможно, нет. Я закончила, – ответила Асем, подмигнула и ушла танцевать.

Под утро вечеринка подходила к концу, когда уже музыка стихла, и начался акустический концерт под гитару. Многие уехали за продолжением в клуб, некоторые успели уснуть, а кто остался, подпевали неизвестному начинающему музыканту.

1

Прошло 2 недели после вечеринки. Все это забылось, переплетаясь с работой.

Асхат вне учебы любил петь и свою работу, где он по выходным подрабатывал музыкантом. Ему нравилась вся эта энергия, которую получал от зала во время выступления.

В очередной вечер, когда он выступал с каверами, заметил девушку. Она стояла возле двери. Была одна и она пришла на его выступление. Асхат засмотрелся и его сердце растворилось. На мгновение выпал из нот, но взял себя в руки и продолжил исполнение. Не отрывая глаз с ней, Асхат двигался в такт с музыкой. Она улыбалась, слегка закрывая рот своими нежными пальцами. Ее глаза горели, от этого у Асхата скозились ноги. Вся тяжесть тела опустилась в ноги. Чувствовал себя чучелом, надутым воздухом.

Перед глазами стоял ее образ. Ее черные волосы, как бриллианты блестели, укрывая ее шею и плечи. А, глаза... Глаза, черные как безлунная ночь, обнимали его, нежно сжимая в своих объятиях. Ее улыбка ввела его в полное смятение от легких чувств до потери памяти. Страсть бурлила внутри Асхата, сжигая все на своем пути, и поднималась вверх. Вот-вот она дойдет и взорвет его потерянную голову.

После выступления, Асхат решил найти загадочную незнакомку среди гостей, но ее нигде не было. Она ушла по-английски, не попрощавшись. Он был расстроен из-за этого.

Асхат решил пройтись пешком. Уже пошел третий час. Но ему было не до сна. Чувствовалась осенняя прохлада. Где-то вдалеке слышались голоса и сигнализация машин. Расстегнув молнию на куртке, сунул руку во внутренний карман, чтоб взять свои наушники. Завернул на улицу, где было плохо с освещением, но через нее было ближе домой. Обычно Асхат ходил по главным улицам, но сегодня решил пройти по плохо освещенным дворам.

Кварталы были разделены не длинными арками, которые соединяли два жилых дома. Днем эти промежутки находились в тени, а ночью они были в плену тьмы. Черт ногу сломает. Он проходил через одну из этих арок. За ней лежал квартал с плохим освещением, который без конца мерцал, придавая больше неуверенности в его необдуманном шаге пройти через эти дворы. Люди старались не ходить здесь по ночам. До двора оставался один квартал, когда Асхат почувствовал удар тупым предметом по голове. Упал на колени. В голове звенело, в глазах взорвалась искра. И только успел дотронуться до земли руками, как его схватили за воротник и прижали к стене. Он был прижат к холодной и влажной стене. Из-за музыки в наушниках он не слышал их приближающиеся шаги. Они что-то говорили, голоса которых эхом доносились до его ушей, но Асхат не мог собраться с мыслями. Не мог разглядеть их лица. Старался сосредоточиться на выражениях их лиц. Один из них ударил по животу. Асхат скрутился. Упал, издав глухой стон, который он прерывисто слышал. Вместе со стоном хлынула кровь из рта. Он был беспомощен. Был дезориентирован. В глазах темнело. Лежал как броненосец во время опасности. Ясно слышал, как один из них кинул метровую металлическую трубу на землю. Звук трубы на мгновение вернул ему слух. Их, кажется, было двое. Они что-то искали в его карманах. Между собой о чем-то говорили и смеялись.

Откуда-то Асхат расслышал женский крик. Издалека вибрацией чувствовал чьи-то шаги. Старался уловить силуэт, который то ли приближался, то ли стоял.

Немного постояв, она рывком побежала в их сторону, крича что-то. Асхат не мог разобрать слова. Они посмотрели друг на друга, потом на нее. Пнули напоследок Асхата по животу, и что-то бормоча, усмехнулись. Затем побежали в другую сторону. Асхат остался стонать. Боль пронзала его. Чувствовал как холодный и мокрый асфальт затягивает к себе.

Асхат слушал, как к нему приближаются глухие стуки каблуков. Она села рядом, взяла его голову, и что-то проговорила. Он прищурил глаза, как бы собирая свое рассеянное внимание. Но ничего не вышло. Асхат смотрел на размытое лицо, приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но потерял сознание.

Очнулся на второй день, на больничной койке. Когда открыл глаза, головная боль сжалась в кольцо, отчего непонятный писк вылетел из груди Асхата. Загадочная незнакомка сидела рядом. Она всю ночь просидела с ним. Она рывком поднялась со своего места, подошла к Асхату, и спросила:

– Как ты? Ты помнишь, что вчера случилось?

– Привет! Да, помню, как ты поцеловала меня, и я потерял сознание от этого, – проговорил он в шутку тихим, еле слышным голосом.

Она растерялась, быстро отвела свои глаза от него, и хотела что-то сказать, но ее мысли путались. Она покраснела до макушек ушей. Асхат не удержался и рассмеялся, отчего по всему телу прошел ток боли, и на обратном пути она застряла у него в горле, и закашлял. От этого ей стало не по себе.

– Извини, я не хотел тебя смущать. Да, я помню, что вчера было, но не смог увидеть, кто помог мне. Так это была ты. Спасибо тебе, – сказал Асхат, кашляя, когда она хотела выйти из палаты, пропахшей пенициллином и хлоркой для уборки помещения. Она остановилась возле двери, немного постояв, посмотрела на него. В ее взгляде страх, смущение, сожаление сплетались в один клубок. Она вышла из палаты и позвала врача, который осмотрел и определил травмы головы, сотрясение мозга, пару ссадин и сломанную кость руки. Если бы Асхат не укрывался рукой от побоев, то получил бы сломанные ребра, вместо руки. Врач обещал выписать его через пару дней.

Через несколько часов спустя, в полном ужасе от случившегося, зашла мама в палату, где лежал Асхат с системой, воткнутой в руку, повязкой на голове и «плакающим» аппаратом возле него. Мама, с сильным духом, но со слабым сердцем, мягко говоря, была «в шоке». Начала свой расспрос: «Кто это? Зачем так? За что? Что ты сделал? Когда это было?».

Как и они, Асхат тоже не знал, кто они такие. Он не увидел их лица, потому что они вырубili его бдительность. Он даже не мог вспомнить их внешность, одежду, хоть что-то.

Мама поинтересовалась, указывая на девушку, которая сидела в углу.

– Мама, это она помогла мне попасть сюда. В смысле, это она нашла меня. Если бы не она, я не знаю, где я был бы и что делал. Спасибо ей. Ее зовут..., – замялся Асхат, так как он не успел еще спросить ее имени.

– Асель, – сказала незнакомка, опустив свои глаза.

– Да, Асель, – повторил Асхат, немного приподнявшись.

– Спасибо тебе, дочка. Ты очень добрая, – пробормотала мама, медленно приближаясь к ней. Асель поднялась со своего места, когда мама оказалось рядом с ней. Мама взяла ее руку, улыбнулась и повторила еще раз: – Спасибо тебе. Как ты там оказалась? Все местные знают, что там ночью лучше не ходить, – продолжила она с неким изумлением. И Асхата интересовал этот вопрос. «Как там она оказалась? Она следила за мной? Может она сама это устроила, чтобы познакомиться со мной? Бред какой-то. Она могла бы просто подойти и спросить мое имя», промелькнуло в голове.

Она замялась. Перебирая свои бледные хрупкие пальцы, сперва она кинула свой неуверенный и боязливый взгляд на Асхат, затем на маму, которая ждала ее ответа, как маленький ягненок перед безжалостным волком. Наконец она вымолвила:

– В тот вечер я поздно пришла домой. Окно моей кухни выходит прямо на это место, где все и случилось. Я зашла на кухню и только хотела включить свет, как я заметила тени, которые выходили из тоннеля-арки между дворами. Поздно ночью здесь мало кто ходит, и... – мама перебила ее:

– Вот зачем ты через дворы пошел? Почему не пришел домой по обычному пути?

Асхат не обратил внимания на мамины слова, ему интересно было, почему и как она помогла ему:

– Продолжай, Асель, – сказал Асхат. Мама резко поменяла свой тон и врезалась со своим взглядом на Асель, пытаясь не упустить ни слова. Асель чувствовала себя некомфортно, но старалась не показывать то, что она чувствовала на самом деле. Набрав в себя побольше воздуха, она продолжила:

– Я бы не обратила внимания, если бы только... – она остановилась и посмотрела на свои руки, которые теребили ремешок ее куртки, – если бы я не узнала тебя, – сказала она и посмотрела на Асхата. Мама в полном недоумении посмотрела на нее, потом на Асхата. Ее маленькие глаза округлились, и ему показалось, что они стали больше. Только она хотела что-то сказать, как Асхат опередил ее, и сказал ей, что он хочет дослушать ее. Она повиновалась и промолчала. Асхат кивнул Асель, давая понять, что она может продолжать.

– Вчера я была в том ресторане, где он, ну, ваш сын, пел, – объяснила она маме. Понимающе мама откинула голову назад.

– Я пошла туда, чтобы послушать того человека, о котором говорят по всему району, – добавила она. Теперь у Асхата округлились глаза. С одной стороны, был удивлен такому исходу, с другой, в памяти всплыл ее вчерашний образ, отчего по всему телу прошел приятный жар, покалывая каждую клеточку его тела.

– Ладно, сейчас не об этом, – сказала она, выхватывая Асхата из власти чувств, которые охватили его, – я приблизилась к окну, чтобы посмотреть, ведь я тебя раньше здесь не видела. И вдруг, он упал на четвереньки. Из тени вышли две руки и забрали его в темноту.

– Ах, – выдохнула мама, и, зажав губы своей рукой, жалостно посмотрела на сына. Асхат молчал и смотрел на Асель, которая со страхом в больших карих глазах, смотрела на него. На время стало неудобно, как удочку кинул свой взор на дверь.

– Я испугалась. Быстрыми шагами, как я могла, выбежала из квартиры, и полетела по лестнице. Я не знала, как я помогу ему. Думала, если их много? Ведь мне никто не поможет. Но, было поздно думать обо всем этом. Когда я смогла нормально думать, я уже стояла перед аркой и что-то кричала. Они посмотрели на меня, я думала, все конец и мне. Тогда мне в голову пришла глупая, но эффективная идея. Я им сказала, что я вызвала полицию, и что они приедут с минуты на минуту. Они вроде поверили, как я думала, но была не уверена. Но они убежали. Я сразу побежала к нему, и вызвала скорую помощь. Когда он потерял сознание, – выговорила она, пытаясь остановить поступившие слезы, и дрожащими губами набрав воздух в свои легкие, продолжила: – я думала, он умер.

– Успокойся, дорогая, – сказала мама, и обняла ее, отчего ее слезы вырвались наружу, предательски сдавая все ее чувства, которые она сдерживала все это время, – благодаря тебе, мой сын жив. Спасибо тебе, родная, – добавила мама, крепко прижимая ее. Асель тоже крепко обняла ее, и захлебываясь своими слезами и от нехватки теплого внимания, она не хотела отпускать ее.

– Ну, все, успокойся, дочка, – сказала мама, улыбаясь. Вытерла ее слезы и посмотрела ей в глаза.

– Извините, что я так разрыдалась. Впервые со мной такое. Да и ваши объятия дали свободу моим чувствам. Я сирота с ранних лет, и никто кроме моего психотерапевта не давал мне такого тепла, – сказала она, вытирая свои слезы.

– Ничего, родная. Теперь у тебя есть семья. Это мы, – сказала она, показывая на сына.

Асхат улыбнулся ей в ответ, но это было совсем неуместно с ее стороны. Ведь не знаем ее, она не знает их. И к чему это может привести в будущем.

2

После занятий, когда Асем выходила из университета, ее ждал сюрприз в виде качка на мотоцикле у входа. Она попрощалась с подругами, и подошла к нему.

– Вау! Это твой? – спросила, обходя мотоцикл, осматривая со всех сторон.

– Да! Хочешь прокатиться? – спросил Асылхан, указывая на заднее сиденье, от солнца блестящего, мотоцикла.

– Заманчиво звучит, – игриво подметила Асем, сделав вид, что она думает.

Ей понравился мотоцикл спортивного класса и модели «Honda VFR 800», который стоял перед ней и светился как нимфа архангела. Его металлический корпус, который олицетворял мощь, силу и скорость, его наезженные колеса, которые пробежали немалое расстояние, да и наездник этого красавца тоже был ловеласом местного разлива. Олицетворение Аполлона из греческих мифов стоял перед ней одетый в рваные джинсовые брюки, и сверху на голый торс была одета кожаная безрукавка с расстегнутым передом и черная бейсболка на голове, под которой он спрятал свои волосы. Рядом с ним, Асем, ростом намного ниже него, с собранными на затылок волосами, одетая в белую блузку и в мини-юбку в полоску, казалось маленькой куклой из магазина, которая выпала из коробки. Ее черные глубокие глаза, нежные и пухлые губы, которые она покусывала каждый раз, когда волновалась и думала о чем-то. Ее тонкая шея, которая была нежно-персикового цвета, которую обнимал и целовал только осенний теплый ветер. Обойдя мотоцикл, она, слегка подняв свою правую ногу, села с правой стороны, и сказала:

– Ну что? Куда поедem?

Асылхан сел перед ней, и предложил свой шлем Асем. Она взяла шлем, распустила свои волосы, и одела шлем. Застегнув ремешок шлема, опустила стекло, и посмотрела на Асылхан, говоря, что она готова ехать.

– Куда хочешь поехать? – спросил он, поворачивая ключ. Мотор заревел.

– Давай на набережную. Я там давно не была, – ответила Асем, замыкая руки в замок вокруг талий Асылхана.

– Как скажете, прекрасная леди, – сказал он, улыбаясь в зеркало заднего вида.

Под ревом мотора, оставив сгусток пыли позади, мотоцикл исчез из виду.

Через минуты пять они прибыли на набережную Ишима. Асылхан припарковал мотоцикл. Асем сняла свой шлем и слезла с мотоцикла, то же сделал Асылхан. Асем молча сделала пару шагов и прислонилась на ограждение. Через мгновение к ней присоединился Асылхан. Они оба молчали и смотрели на воду, которая тихо катила свои волны. Внизу напротив их взора лежал песчаный пляж, где летом невозможно было найти и свободного места. Осенью на море бывает мало людей, да и не только на берегу, но и вдоль ограждения.

Они оба смотрели вдаль, вдыхая соленый воздух. Теплый осенний ветер дул прямо им в лицо. Сверху своими теплыми лучами согревало солнце. Асылхан посмотрел на Асем. В его взгляде были нежные, трепещущие чувства.

– Асем?

– Хм?

– Ты веришь в любовь с первого взгляда?

– Возможно. Почему ты спросил?

– Ты только не смейся.

– Хорошо.

– Я влюбился с первого взгляда в одну девушку, – сказал он, и смотрел не на нее, а на Ишим, где ветер заигрывал волнами, катая их то вперед, то назад.

Асем изумленно посмотрела на него, ожидая ответа. Она думала, неужели она не успела. Почему он пригласил ее? И, зачем он это говорит ей, а не девушке, в которую он влюбился?

– И она.... – продолжил он, чуть задерживая свое предложение. Может он волновался. Возможно, он хочет поиграть с Асем, – и она стоит рядом со мной. Ты только не смейся. Хорошо?

– Это неожиданно. Ты мне тоже нравишься. Но стоит ли нам все это начинать?

– Ты этого не хочешь? – испуганно спросил Асылхан.

– Я? Может и хочу. Просто я не знаю, как будет? Что будет?

– Что должно быть? Чего ты боишься?

– Не знаю, Асыл, не знаю. Как-то это странно и быстро происходит. Я не знаю, – замешкалась Асем, хотя ее сердце говорило ей «да», но что-то ее держало, не давало ей быть уверенной в этом.

– Может, попробуем?

Убирая с лица волосы, которые растрепал ветер, она посмотрела вдоль реки, как бы ища кого-то, затем посмотрела на Асылхана, и кивнула в знак согласия. Он обрадовался и, обняв ее, начал кружиться с ней. По воздуху рассыпалась их радость, и полетел смех девушки. Она обвила свои руки вокруг шеи Асылхана, тем самым закрепляя объятие.

Чувства Асылхана к совершенно незнакомой девушке были очень сильны. Он не понимал, как все это случилось, что он был потерян в глазах юной особы. Она была младше него на 6 лет. Юная, хрупкая, нежная, трогательная. Ему не хватало прилагательных, чтобы описать ее.

Она была особенная. Когда она была рядом, он хотел прижаться к ней и не отпускать ее, но также от нее исходил сильный холод, который отталкивал. Она тянулась, глазами целуя душу, одновременно, дрожа от мыслей, о которых Асылхан ничего не знал.

Ее миниатюрный силуэт, который так и хотелось обнять. Ее смуглая кожа, которую хотелось почувствовать ближе. Ее легкая улыбка, которую она редко показывала, и в которой он видел солнце. Ее пухлые губы, к которым хотелось прильнуть и никогда не отпускать. Ее запах, которым нельзя было напиться. Все это сводило его с ума.

Это все только мысли и чувства, которые Асылхан испытывал, не дотронувшись до нее.

3

Через три дня Асхата выписали с гипсом на левой руке. Мама уговорила его написать заявление на хулиганов, которые избили его, и ограбили. Асхат сказал ей, что это уже не важно, но она настояла на своём. Он был уверен, что не только не разглядел их лица, но и они не увидели его. Было слишком темно. Им нужен был не он, а то, что было у него. Они взяли телефон, наличные, которые он заработал тем вечером, и больше ничего, потому что они не успели полностью «обшарить» его.

Пару дней, по просьбе мамы, Асхат отлежался дома. На работе и на учебе все знали, что с ним произошло, поэтому дали отгул пока не поправится. Через два дня, он уже не мог сидеть дома, и под предлогом, что ему надо купить новый телефон, выбрался из дома. Дома, казалось, мир движется без него, и что он пропускает очень многое.

За пару часов Асхат обошел все местные магазины электроники, нашел себе подходящий телефон, также купил себе новый номер. Радостный от удачной покупки, он решил немного прогуляться по центру.

Так немного времени прошло, а он подзабыл как тут красиво. Шелест падающих осенних листьев, запах дождя исходящий от деревьев, пение птиц, прощающихся с летним зноем. Бескрайнее небо было застелено хлопьями серых туч, за ними скрылось солнце. Прохладный ветер шептал о приближающихся дождливых днях.

Как всегда, он задумался и не заметил, как рядом с ним оказалась Асель.

– Привет! – сказала она, обращая его внимание на себя. Асхат замялся.

– Привет! О, извини, не заметил тебя. Как ты? Откуда ты? – спросил он, осматривая, откуда она появилась.

– Спасибо, хорошо. Да так, гуляю. Сам откуда? Как рука? – сказала она, указывая на гипс.

– Да, все хорошо, спасибо. Решил выйти из дома, а то слишком скучно стало сидеть и смотреть на четыре стены, – сказал он.

Асель улыбнулась и посмотрела по сторонам, как бы ища кого-то.

– Ты кого-то ищешь?

– А? Нет, никого не ищу.

– Ты куда-то торопишься?

– Нет. А что?

– Мама хочет тебя увидеть. Пошли, она ждет нас.

– Где? Она здесь? – удивленно она осмотрелась. – Ты шутишь? Опять, – сказала она, и мило улыбнулась.

– Да, и ты снова поверила. Нельзя же быть такой доверчивой. А если серьезно, ты свободна сейчас? – со всей серьезностью спросил он.

– Почему? Ты хочешь позвать к себе? – недоверчиво переспросила она.

– А ты хочешь? Если хочешь, пойдем ко мне. Как раз и мама дома, – сказал Асхат, игриво улыбаясь.

– Нет, спасибо. В другой раз, – сказала она, и хотела уйти, Асхат задержал ее.

– Могу я угостить тебя кофе или чаем? – сказал он, указывая на кафе, которое находилось на другой стороне аллеи. Ему нравилось, как она выносила его колкие шутки.

– Нет, спасибо. Не хочу, – тихо сказала она, но осталась, как бы борясь со своими внешними и внутренними чувствами.

– Асель, разреши мне поблагодарить тебя за то, что ты сделала для меня. Я с уверенностью могу сказать, что ты спасла меня от смерти, – умоляюще сказал Асхат.

– Ты преувеличиваешь. Я ничего такого не сделала, – отрицала она.

– Хорошо! Хорошо! Пожалуйста, составь мне компанию. Я еще не обедал. А я не привык обедать один, – сказал он, флиртуя с ней.

Он хотел ее удержать, чего бы ему это не стоило. Ему было приятно от одного ее присутствия. Она посмотрела на него, пытаясь прочесть, что у него на уме. Кроме нежных и бескорыстных мыслей, у Асхата в голове было пусто. Ей хотелось остаться и уйти одновременно.

– Хорошо. Я согласна, только потому, что я тоже голодна. И не более, – сказала она, тыча в него указательным пальцем и злыми глазами, давая понять, чтобы он ни на что не надеялся. Асхат кивнул, но был очень рад, что она не отвергла предложение. «Девушки, девушки! Только отговорки. И только», подумал Асхат.

– Кстати, как тебя зовут? – спросила она, когда они шли в кафе.

– Асхат.

– Меня Асель зовут, Асель, – повторила она свое имя.

– Очень приятно, Асель, – сказал Асхат, хитро улыбаясь ей в ответ.

Окрыленный Асхат после встречи был полон энергии и энтузиазма. Он был счастлив, что Асель согласилась отобедать с ним. Встреча оставила только приятные воспоминания. Асель оказалось очень милой, воспитанной и открытой девушкой. Асхат узнал, что девушка, которая жила как цветок, растущая среди других цветов, но оставшаяся одна на этой огромной земле. Отца она не помнит. Никто не знает, кто он, где он сейчас. А мама умерла при родах. Поэтому она росла в детском доме, близь к городу. Ее детство прошла очень тихо. Она была стеснительной, податливой, послушной девочкой. Училась в школе при детском доме. Училась хорошо. Была старательной, доброй. Помогала всем. Иногда ее называли «матерью Терезой». После окончания школы, в свои шестнадцать лет, Асель поступила в школу дизайнеров, где получила грант на бесплатное обучение. Все сложилось хорошо. Учеба ей нравилась. Получила комнату в общежитии, нашла новых единомышленников, новых подруг. Круг ее общения рос с каждым разом, отчего спадала ее шелуха стеснительности. Она научилась открыто выражать свою точку зрения. Из податливой девочки вырастала серьезная, прекрасная леди.

На взор Асхата попал парень, который медленно шел, будто кого-то ждал. Оборачивался по сторонам. Ему показалось, что он где-то видел его, но лица было не видно. Приближаясь, он заметил, что он крепкого телосложения, и что-то наматывал на правую руку. Его сердце ушло в пятки. Некуда было спрятаться. По правой стороне – стена, по левой – двухсторонняя дорога.

Его шаги замедлились, но были уверенные. В голове Асхата крутились всякие мысли, особенно после той ночи. Но, здесь казалось, ждал его что-то посерьезнее. Уверенно шагая в его сторону, Асхат думал сразу убежать, или дожидаться, что он хочет сделать. Парень странно оглядывался по сторонам, будто хотел узнать, нет ли свидетелей. От этого внутри Асхата становилось все хуже. Ближе и ближе становилось их расстояние. Сердце било сильный ритм, и казалось, что водители, мимо проходящих машин, слышат, как оно бьется. За пару шагов до столкновения, из кустов выбежала собака, которая бегала и лаяла на свободной пробежке. Сразу же, после увиденного, Асхат рассмотрел правую руку парня. Она была обмотана собачьей повадкой. Ему было стыдно и хорошо, что незнакомый парень не знал, какого мнения он был о нем.

4

Волнение Асылхана начало крутиться внутри, сжимая живот, бегая туда-сюда, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. Он всю ночь не мог заснуть. Поворачивался из стороны в сторону. В постели стало неудобно. Запутался в ней, как и в своих чувствах. Мысленно приказал себе успокоиться. Постарался дышать медленно, ровно, как он прочитал в книге о медитации. Постарался также найти точку дзен, так и не нашел, как и раньше. Его смешанные чувства затуманили входы и выходы в разум. Они вперемешку капали в мозг, ходили вразброс вдоль его лба, стискивая глаза, отчего голова затрещала. Попытки Асылхана остановить поток мыслей потерпели неудачу.

На следующий день Асылхан проснулся очень странным образом, лежа рядом с кроватью возле своего комода. Лежал на коврик, укутанный в плед, который вообще-то лежал на кресле возле шкафа, минимум в пяти шагах от места, где он нашел себя. Упал? Или сам лег? Вот, что было интересно.

Лениво подняв свою руку на комод, искал телефон. Взял телефон и посмотрел на время. Уже было почти 12.00. Быстро встав, прибрался в комнате. Поставил чайник на газ, и пошел умываться. Затем позавтракал и вышел на улицу. Одел свою любимую футболку с рисунком Эйфелевой башни, поверх нее толстовку с большим капюшоном, джинсовые брюки, и белые кеды. Чувствовал себя, если не шикарно, то хотя бы привлекательно. По дороге никуда он позвонил и поговорил по телефону с Асем. Она сказала, что была немного занята, что она в магазине. Асылхан сообщил, что скоро будет там. Как бы она не старалась отговорить его, но влюбленного и страстно желающего встречи парня нелегко было остановить, и она сказала свое местонахождение. Она ходила по магазинам вдоль бутиков в торговом центре.

Она была шикарна. Когда Асылхан увидел ее, забыл, где он и кто он. Ее черные, как сапфир, волосы были убраны в хвостик, отчего светила ее бархатная шея. Ему нравились ее глаза, черный омут, которые были прекрасны и без какой-либо косметики. Она была одета в платье чуть выше колен, бежевого цвета с мелкими красно-коричневыми горошинами, в джинсовую курточку и в ковбойскую обувь. Ее дразнящий образ с ее милым, прекрасным и боязливым лицом делали ее еще привлекательнее.

– Может, поможешь мне? – спросила она, пока Асылхан стоял, открыв рот, и чувствуя, будто в его тело лился сплав какого-то металла, и он затвердевал.

– Да, конечно, – сказал он, беря бумажный пакет с продуктами из ее рук, – Как ты? – спросил, склонив голову.

– Хорошо. Только вот решила по магазинам пройтись. Извини, я сегодня не смогу выйти. Надо готовиться к тесту.

– Ничего страшного. Свидание уже началось, – сказал он улыбаясь. Она посмотрела на него и улыбнулась в ответ, обнажая свои белые, ровные зубы. – Хочу провести тебя до дома. Как ты сейчас пойдешь домой одна с такими большими пакетами?

– Я могу на такси доехать, – сказала она с иронией.

– Да уж. Разреши хоть донести один пакет до твоего дома. С одним, думаю, ты сама справишься.

Она посмотрела на свои часы и сказала:

– Хорошо, можем прогуляться. Ну что, мой рыцарь, пошли?

Асылхан подмигнул ей, и они пошли в тени вдоль улицы рядом с торговым центром. Им вдвоем было хорошо. Они не знали, к чему может привести их безвинное общение. Во что может прорасти простое общение, которое началось по велению судьбы. Может это временно? Может это начало чего-то нового? Но, что бы это ни значило, и что бы она не принесла, – это было началом.

– Спасибо, что помог мне донести пакеты, – сказала она, когда они поднялись на четвертый этаж десятиэтажного дома. Достав ключи из кармана своей куртки, Асем в два оборота открыла дверь в свое жилище.

– Я здесь живу с подругой, – сказала Асем, заходя в дом, вслед за ней зашел Асылхан, положив пакеты на пол маленького коридора. Она взяла пакеты и унесла их на кухню. Асылхан стоял у порога и осматривался.

Однокомнатная квартира, которую 22-летняя девушка снимала с подругой. На правой стороне от входной двери находился большой зал, по совместительству и спальня, потому что больше комнат не было. Небольшой телевизор глядел с угла возле окна. Старый раздвижной диван, перед ним маленький стеклянный журнальный столик, и шкаф-купе с большим зеркалом до пола. Как раз то, что надо для каждой девушки. Прямо напротив двери была кухня, рядом уборная, и больше ничего. На столике перед диваном лежал ноутбук, подключенный в розетку позади телевизора, пару глянцевого журналов, местная газета с объявлениями, клочок исписанной бумаги и шариковая ручка. С дивана на пол перед столиком висел плед, которым, наверное, она укрывалась и сидела прошлой ночью. Также под стеклянным столиком, с металлическими ножками, лежал домашний телефон.

– Ты чего стоишь? Проходи! Чувствуй себя, как дома, но не забывай, что ты в гостях, – сказала она, выглядывая из кухни, – Сейчас я угощу тебя чаем в знак благодарности за такой рыцарский поступок, – с иронией в голосе и с некоторой усмешкой добавила она.

– Было бы хорошо, – сказал Асылхан, снимая свою обувь. Все-таки странно и приятно оказаться дома у девушки, которая очень симпатизирует тебе, подумал он.

– Давно вы здесь живете? – спросил Асылхан, когда уже сел на один из пуфиков на кухне.

– Больше месяца.

– А где твоя подруга?

– Она должна быть сейчас на учебе, потом идет на работу, – сказала она и остановилась. На минутку она ушла из реальности.

– Прости. Я, кажется, что-то ненужное спросил, – извиняющимся тоном заговорил Асылхан.

– Нет, все нормально. Просто она работает, еще успевает учиться, а я ленивая жопа, – сказала она и повернулась ко мне.

– Значит, она трудяга.

– Да, даже очень трудолюбива. Иногда мне бывает стыдно за себя. У меня есть родители, которые обеспечивают меня. А она... Она одна. Мне иногда ее жалко. Но, мы подруги. И я всегда буду морально поддерживать ее.

– Хорошо. И, это правильно, – повиновался Асылхан.

Кухня, в которой было трудно развернуться, была очень скромная, как и остальная часть дома. Маленький квадратный стол, где может уместиться шесть, а возможно и восемь человек, был сделан из очень твердого дерева и был тяжелым. Вокруг стола были расставлены четыре разноцветных мягких пуфика. Большое окно, которое занимало почти всю стену, хорошо освещало комнату и охватывало все ее уголки. Но солнце удостаивало своим маленьким визитом

только рано утром, когда божественный свет поднимался на зенит и исчезал за другую сторону дома.

Не хотелось бы описывать все, что предстало перед глазами Асылхан, когда перед ним сидела девушка не хуже богинь древнегреческих мифов. Ее матовая смуглая кожа сияла при падении луча солнца. Мягкий характер, воспитанная осанка, вежливая манера общения, которая иногда сопровождалась игривым взглядом, дерзкими выражениями лица. Все это придавало ей таинственность, скрытность. Невозможно было заранее угадать, как она поведет себя в той или иной ситуации, как она может отреагировать на твои слова. Ее игра слов заманивала как мышь на сыр, и приводила в полный тупик. Она вела себя очень сдержанно. Ее разговоры были больше чем официальные, все же иногда давала себе волю поиграть, но дальше рамок приличия она не заходила. Она дразнила. Щекотала чувства, не давая Асылхану потерять голову, и растворится во всем в этом. Он не удержался, и протянул руку к ее руке, которой она нежно держала чашку чая. Она вытянула свою руку и выскользнула. Засмушалась, возможно, и испугалась.

После месяца частых встреч, Асылхан предложил Асем совместное проживание. Асем, девушка простушка, со своими тараканами в голове, и еще не видевшая жизнь, от предложения парня не смогла отказаться и решила пожить с ним. Ведь с ним она начала чувствовать себя желанной девушкой, и за ним она была как за каменной стеной. Она собрала свои вещи и ушла из общей квартиры. Они сняли однокомнатную квартиру вблизи от ее университета. Их очаг находился на втором этаже пятиэтажного жилого дома. Асем училась, а Асылхан работал. Работал он продавцом-консультантом в одном дилерском отделе по продаже автомобилей марки «KIA». Стабильная работа, плюс премиальные и этого заработка запросто хватало на их жизнь. Он был местным Дон-Жуаном, но обожал Асем. И старался выходить на публику только с ней. Три месяца совместного проживания прошли очень тихо и быстро. Она по утрам была на учебе, после обеда посещала общественные мероприятия, либо встречалась с подругой. Иногда задерживалась. Потом приходила домой и готовила ужин, пока Асылхан после рабочего дня принимал душ. Иногда и он задерживался на работе или на тренировке в спортивном зале, иногда он встречался с коллегами после работы. Но старался не задерживаться часто.

5

Асхат, двадцатитрехлетний молодой музыкант. Окончил Педагогический университет по специальности семейный психолог, но музыка оказалось сильнее, и он выбрал этот путь. Учился хорошо. Всегда был поглощен учебой. Целыми днями находился в университете, затем после занятий, можно сказать, жил в библиотеке при университете. То, что он любил – это читать. Да, и сейчас он не бросил это занятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.